Глава двенадцатая: Церемония распределения

Приход заместителя директора, профессора Макгонагалл, прервал раздумья Се Мо. Она проводила первокурсников в небольшое помещение рядом с Большим залом, где им предстояло дожидаться начала церемонии. Профессор Макгонагалл была весьма строгой дамой, и под её взглядом даже самые энергичные будущие львята не смели лишний раз пошевелиться.

— Добро пожаловать в Школу чародейства и волшебства Хогвартс, я — заместитель директора, профессор Макгонагалл, — произнесла она сухим тоном, под стать её выражению лица, подумал про себя Се Мо. — Здесь вы будете ждать распределения. В Хогвартсе четыре факультета: Гриффиндор, Пуффендуй, Когтевран и Слизерин. Декан Пуффендуя — профессор Мона Спраут, она преподает травологию. Декан Когтеврана — профессор Флитвик, он преподает заклинания. Декан Слизерина — профессор Снегг, он ваш преподаватель зельеварения, а я — декан Гриффиндора и веду трансфигурацию. Ваши успехи будут приносить баллы вашему факультету, а за нарушение правил баллы будут сниматься. Факультет, набравший больше всех очков, завоюет Кубок школы. Надеюсь, вы это запомните.

Увидев, что первокурсники дружно закивали, она, казалось, осталась довольна. Когда в Большом зале воцарилась тишина, профессор Макгонагалл привела всех в центр зала, лицом к столу преподавателей. Сама она отошла к высокому помосту перед учительским столом и поставила старую шляпу на табурет.

На глазах у всех Распределяющая Шляпа словно ожила: посреди неё появилась складка, похожая на рот, она извилась и запела:

— Тысячу лет назад, когда я была лишь тканью,

Четыре великих волшебника явились миру в сиянии:

Смелый Гриффиндор пришел из болотных низин,

Прекрасная Когтевран — с тихих речных долин,

Добросердечный Пуффендуй — из просторных полей,

Хитрый Слизерин — из топей, где не найти путей.

У них была общая цель и заветная мечта:

Воспитать юных магов, вложив в них все знания сполна,

Так была основана Школа Хогвартс, что всем нам мила.

Каждый из них создал факультет для своих учеников,

Ища в них таланты, не жалея для дела трудов.

Гриффиндор ценил храбрость превыше иных наград,

Когтевран искала тех, чей ум острее, чем стальной булат,

Пуффендуй принимала лишь тех, кто усерден в труде,

А Слизерин жаждал амбиций, верных своей звезде.

Великие четверо при жизни сами выбирали детей,

Но как быть после их смерти, кто выберет лучших людей?

Гриффиндор нашел выход — он снял меня со своей головы,

И все четверо вложили в меня свои мысли и сны,

С тех пор я выбираю, оцениваю, не зная вины!

Ну же, надень меня, я не ошибаюсь в людях никогда,

Я загляну в твой разум и решу, где твоя судьба.

«А, неплохо», — подумал Се Мо. Раз уж он смог привыкнуть даже к хэви-металу, то песня Распределяющей Шляпы была вполне сносной, хотя та и не попадала в ноты.

— Теперь я буду называть имена, а вы — выходить вперед, — профессор Макгонагалл взяла список. — Ричард Уэббер.

— Пуффендуй!

— Аннабель Уоллингфорд.

— Слизерин!

…

— Оливер Вуд.

— Гриффиндор!

— Се Мо.

Когда вызвали Се Мо, многие устремили на него взгляды. Причиной тому было не только странное имя, но и внешность, отличная от типичной британской. Под шепот окружающих Се Мо сел на табурет, и шляпа накрыла его глаза, погружая в темноту. Из-за того, что обзор был закрыт, Се Мо отчетливо ощутил пронзительный взгляд старого директора со стороны учительского стола. Едва войдя в зал, он лишь украдкой взглянул на легендарного «старого

пчеловода», как тот тут же это почувствовал. Даже если его и не поймали, Се Мо был уверен: Дамблдор знал о его присутствии и взял его на заметку. Впрочем, он не заметил, как взгляды студентов со столов факультетов, наоборот, обходили его стороной.

— Хм, странно, очень странно. Вроде бы есть, но совсем не то. Как любопытно… — Распределяющая Шляпа поерзала на голове Се Мо и озадаченно произнесла.

— Что странного? — не удержался Се Мо.

— В тебе течет кровь рыжих, но не совсем такая, как у остальных. И душа… весьма странная…

Услышав это, Се Мо ощутил тревогу: неужели всё раскрылось? Он был напуган тем, что шляпа способна чувствовать душу. Что же касается крови — что она имела в виду?

— Знай, дитя, я — магический артефакт. В тебе есть кровь Уизли, это вне сомнений. Что касается твоей души — она сильна, да, — подтвердила шляпа, усиливая тон. Се Мо был раздражен тем, что она продолжает говорить, и шляпа добавила с ноткой беспомощности: — О, пойми, моя функция — лишь распределять по факультетам. Я не могу сканировать твою душу. К тому же, все Уизли обычно…

— О, подождите, сэр, — прервал её Се Мо. — У меня есть к вам вопрос.

Получив в ответ некое подобие согласного хмыканья, Се Мо продолжил:

— Сэр, будет ли директор знать о том, что вы обнаружили? Я имею в виду вопрос моей крови.

— О, возможно. Знай, он — директор, у него есть право использовать такие магические предметы, как я. Если он спросит — я отвечу ему, — после этих слов шляпа на мгновение замолчала, а затем выкрикнула: — Пуффендуй!

Едва прозвучал голос шляпы, студенты Пуффендуя начали аплодировать. Се Мо снял шляпу и направился к группе барсуков. Староста Пуффендуя, Тонкс, поприветствовала его и помогла устроиться на месте (Тонкс и Чарли учились на одном курсе, и поскольку Се Мо не знал, кто был старостой в то время, он решил, что это будет она). Се Мо, перекидываясь приветствиями с соседями, посмотрел на стол преподавателей. Он как раз встретился взглядом с Дамблдором. Се Мо улыбнулся ему и отвел глаза. Дамблдор нахмурился: он почувствовал, как в момент общения шляпы с Се Мо произошел странный всплеск энергии, но не был до конца уверен. Возможно, после ужина ему придется поговорить с Распределяющей Шляпой. Впрочем, его ждет разочарование. Се Мо усмехнулся про себя: всё это он заранее обсудил с Лань Инь. Если Распределяющая Шляпа распределяет учеников, опираясь на их кровь и уровень внутренней энергии нэйли, то его кровь Уизли она непременно распознает, а знание шляпы равносильно знанию Дамблдора. Поэтому он применил к шляпе видоизмененную технику марионетки: если у той спросят о нем, она выдаст заранее заготовленные ответы. Пока кто-то не применит более глубокую внутреннюю энергию нэйли, чтобы верно снять заклятье, даже Дамблдор не сможет

вытянуть из шляпы правду. И это куда менее подозрительно, чем заставлять шляпу молчать. Се Мо начал находить использование внутренней энергии нэйли среди магов весьма приятным занятием.

Когда последний ученик, Маркус Флинт, был распределен на Слизерин, начался ужин. В мгновение ока столы наполнились блюдами. Се Мо положил в свою тарелку немного жареного мяса и лука, налил густой похлебки и, поедая ужин, принялся наблюдать за четырьмя факультетами. Пуффендуй находился между Слизерином и Когтевраном. Слизеринцы строго соблюдали аристократический этикет — они ели, не издавая ни звука. Когтевранцы во время еды тихо что-то обсуждали, при этом в любую секунду были готовы вытащить из-под стола целые стопки книг, что привело Се Мо в изумление. Гриффиндор оказался самым шумным факультетом: они постоянно вскакивали и носились туда-сюда, умудряясь играть даже во время еды. Пуффендуйские барсуки ели чинно и благородно: пусть они и были взволнованы, но относились к трапезе очень серьезно. Се Мо пришлась по душе эта атмосфера. Ужин прошел довольно приятно.

Когда отзвучал школьный гимн, старосты повели студентов по факультетам. Спальни Пуффендуя находились на цокольном этаже, совсем рядом с кухней — проход к ней был прямо у входа в гостиную. Однако сейчас Се Мо было не до кухни. После долгого дня голова стала тяжелой, его клонило в сон. В гостиной Се Мо взбодрился из-за обилия энергии земли, разлитой в пространстве. После краткого инструктажа старосты первокурсники стали искать свои спальни. Так как на Пуффендуе было меньше всего студентов, если не считать Слизерин, здесь селили по двое в комнате, в отличие от гриффиндорских пятерок. Когда все разобрались, Се Мо зашел в свою комнату. Она оказалась одноместной — возможно, из-за того, что число первокурсников в этом году было нечетным. Впрочем, Се Мо было куда комфортнее жить одному, чем с кем-то делить пространство.

Приняв душ, Се Мо лег в кровать и принялся вспоминать события дня: вокзал, замок Хогвартс, распределение и милых, прямолинейных барсуков. Письмо от Лань Инь… М-да, еще нужно сообщить Драко…

Свет в комнате постепенно померк, и Се Мо уснул.

http://bllate.org/book/38996/4917708